

УДК 355.48 (430+470) «1945»

DOI 10.52575/2687-0967-2024-51-2-425-432

Оригинальное исследование

Разгром штурмовой бригады СС «Шарлемань» в ходе Берлинской наступательной операции советских войск (апрель-май 1945 г.)

Башкирева Н.В.

Воронежский государственный педагогический университет,

Россия, 394043, г. Воронеж, ул. Ленина, 86

E-mail: nat.val.saf@mail.ru

Аннотация. В статье анализируются обстоятельства разгрома советскими войсками (частями 1-й гвардейской танковой армии, 5-й Ударной армии, 8-й гвардейской армии) французских эсэсовцев штурмовой бригады «Шарлемань», включенной в состав дивизии СС «Нордланд», задействованной немецким командованием в апреле 1945 г. в обороне Берлина. Показаны условия формирования французского подразделения и его переброски в столицу рейха. Реконструированы боевые действия советских войск против эсэсовских формирований, включавших французов, на юго-востоке и в центральном секторе обороны Берлина. Указано, что группы французских «фаустников» были практически уничтожены частями Красной армии в ходе боев за центр города, а оставшиеся в живых два десятка солдат закончили свой боевой путь на подступах к последнему оплоту сопротивления – рейхсканцелярии. Отмечается, что с капитуляцией Берлинского гарнизона 2 мая 1945 г. в плен красноармейцам сдались и последние французские «защитники» нацистской цитадели.

Ключевые слова: Великая Отечественная война, Берлинская наступательная операция советских войск, 1-я гвардейская танковая армия, 8-я гвардейская армия, 5-й Ударная армия, штурмовая бригада СС «Шарлемань»

Для цитирования: Башкирева Н.В. 2024. Разгром штурмовой бригады СС «Шарлемань» в ходе Берлинской наступательной операции советских войск (апрель-май 1945 г.). *Via in tempore. История. Политология*, 51(2): 425–432. DOI: 10.52575/2687-0967-2024-51-2-425-432

Финансирование: Работа выполнена без внешних источников финансирования.

The Defeat of the SS Assault Brigade "Charlemagne" During the Berlin Offensive Operation of the Soviet Troops (April-May 1945)

Natal'ja V. Bashkireva

Voronezh State Pedagogical University,

86 Lenin St., Voronezh 394043, Russia

E-mail: nat.val.saf@mail.ru

Abstract. The article analyzes the circumstances of the defeat by Soviet troops (units of the 1st Guards Tank Army, 5th Shock Army, 8th Guards Army) of the French SS assault brigade "Charlemagne", included in the SS division "Nordland", involved by the German command in April 1945 in the defense of Berlin. The conditions for the formation of a French unit and its transfer to the capital of the Reich are shown. The military operations of the Soviet troops against the SS formations in the south-east and in the central sector of the defense of Berlin have been reconstructed. It is indicated that groups of French "Faust" were

practically destroyed by units of the Red Army during the battles for the city center, and the survived two dozen soldiers ended their combat path on the outskirts of the last stronghold of resistance - the Reich Chancellery. It is noted that with the surrender of the Berlin garrison on May 2, 1945, the last French "defenders" of the Nazi citadel surrendered to the Red Army.

Keywords: Great Patriotic War, Berlin Offensive, 1st Guards Tank Army, 8th Guards Army, 5th Shock Army, SS Assault Brigade "Charlemagne"

For citation: Bashkireva N.V. 2024. The Defeat of the SS Assault Brigade "Charlemagne" During the Berlin Offensive Operation of the Soviet Troops (April-May 1945). *Via in tempore. History and political science*, 51(2): 425–432 (in Russian). DOI: 10.52575/2687-0967-2024-51-2-425-432

Funding: The work was carried out without external sources of funding.

Введение

Современная российская историография все чаще обращается к проблеме участия европейских добровольцев в так называемом «крестовом походе против большевизма», организованном нацистской Германией. Однако ряд сюжетов до сих пор остаются слабо освещенными. К таковым относится в том числе участие в боевых действиях против Красной армии национальных формирований СС, в частности французских. Так, применение на советско-германском фронте дивизии СС «Шарлемань», а затем сформированной из ее остатков штурмовой бригады с одноименным названием, разгромленной советскими войсками в ходе Берлинской наступательной операции, не стало предметом специального научного анализа в отечественной исторической литературе, что обуславливает актуальность исследования.

Объект и методы исследования

Объектом исследования выступают действия советских войск по уничтожению берлинской группировки противника (апрель-май 1945 г.). Предметом являются действия частей 1-й гвардейской танковой армии, 8-й гвардейской армии, 5-й Ударной армии по разгрому французской штурмовой бригады СС «Шарлемань» на юго-востоке и в центральном секторе обороны Берлина. Исследование базируется на комплексе архивных материалов, мемуаров, а также научной литературы, что дает возможность максимально достоверно реконструировать анализируемые события. В основе исследования лежат принципы объективности и историзма, позволяющие изучить боевые действия советских войск против французских эсэсовцев в ходе Берлинской наступательной операции беспристрастно и в развитии. Задействованы как общенаучные методы (анализ, синтез, индукция, дедукция), так и специально-исторические: историко-генетический, историко-системный.

Результаты и их обсуждение

После разгрома советскими войсками в феврале 1945 г. в Померании 33-й дивизии СС «Шарлемань» (1-й французской) из ее остатков в марте-апреле 1945 г. в Нойштрелице командиром дивизии бригаденфюрером СС Густавом Крукенбергом был создан одноименный гренадерский полк СС, объединивший порядка 700 солдат-добровольцев. 400 французов, отказавшихся от дальнейшего участия в боевых действиях, составили рабочий батальон, использовавшийся для строительства укреплений. Боевую часть пехотного полка СС «Шарлемань», возглавляемого штандартенфюрером Циммерманом, составили 57-й и 58-й пехотные батальоны. Однако в силу недоукомплектованности они представляли собой скорее усиленные роты. При этом практически отсутствовало тяжелое вооружение. В середине апреля в полк поступило более современное оружие: штурмовые винтовки StG 44, пулеметы MG 42 и противотанковые гранатометы – панцерфауст [Vene, 2012, p. 319–320].

В ночь с 23 на 24 апреля Крукенберг получил приказ срочно выехать в Берлин, чтобы принять командование 11-й добровольческой моторизованной дивизией СС «Нордланд». Вместе с ним отправился первый эшелон французских эсэсовцев под командованием гауптштурмфюрера А. Фене. Сформированная таким образом из трех рот 57-го и роты 58-го батальона штурмовая бригада СС «Шарлемань» численностью порядка 300–350 человек (роты состояли из 80–100 человек¹³⁵) утром 24 апреля выехала на грузовиках в Берлин. Переброска второго эшелона французов в связи с окружением столицы советскими войсками так и не была осуществлена – около 700–750 человек остались держать оборону в Нойштрелице [Mabire, 1995, p. 111, 114; Vene, 2012, p. 320, 323].

К этому времени советские войска завершали окружение берлинской группировки противника [Великая Отечественная война 1941–1945 годов, 2013, с. 393]. Французам предстояло спешно прорваться в столицу с запада, до того как сомкнется кольцо окружения. По пути бригада лишилась порядка 80 бойцов по причине поломки двух грузовиков. В 20 км от предместий Берлина в связи со взрывом моста через канал в Фалькенреде французским эсэсовцам пришлось оставить машины и следовать дальше пешком. Поздним вечером им удалось достичь Грюневальдского леса, где солдаты устроились на ночлег [Giolitto, 2007, p. 506–507].

Дивизии СС «Нордланд» и подчиненной ей штурмовой бригаде СС «Шарлемань» было приказано занять позиции в секторе обороны С, на юго-востоке столицы рейха. Утром 26 апреля одна французская рота была отправлена в сектор Темпельхоф, основная же часть французских сил – три роты – приняла участие в контратаке дивизии «Нордланд» при поддержке танков и штурмовых орудий в Нойкёльне. Здесь им пришлось вступить в бой с подразделениями 1-й гвардейской танковой армии (командующий – генерал-полковник М.Е. Катукон). В разведсводке штаба армии за 26 апреля отмечалось, что в течение дня противник, в состав которого введен один батальон 57-го пехотного полка бригады СС «Шарлемань», при поддержке артиллерии и танков, опираясь на заранее подготовленные инженерные сооружения на улицах и в домах, оказывал сильное огневое сопротивление наступлению войск в районах северо-западнее Нойкёльна. Действия французов, вооруженных пулеметами (по 5–6 на роту) и фаустпатронами, поддерживали 2 штурмовых орудия и танк¹³⁶.

Французские эсэсовцы находились в рядах, обороняющих рубеж Фульдаштрассе – Берлинерштрассе в полосе наступления 40-й гвардейской танковой бригады 11-го гвардейского танкового корпуса. Ведя бои с противником, засевшим в домах, советские танкисты при поддержке артиллерии и мотострелков к полудню вышли к перекрестку Браунауэрштрассе – Эльбештрассе, а к 23 часам достигли Фридельштрассе¹³⁷. Помимо этого в районе ул. Берлинерштрассе – Браунауэрштрассе, где также находились французы [Vene, 2012, p. 326], вела наступление 19-я гвардейская механизированная бригада 8-го гвардейского механизированного корпуса¹³⁸.

Советские войска, нанося ожесточенные удары, к вечеру отрезали французов от других подразделений. Под угрозой окружения французские эсэсовцы отступили на Херманплац, а затем – на площадь Бэль-Альянс. Рота, действовавшая в Темпельхофе против частей 8-й гвардейской армии генерала-полковника В.И. Чуйкова, овладевшими к полудню аэропортом [Чуйков, 1985, с. 637], также понесла существенные потери. Ее остатки соединились с отступившими на Бэль-Альянс. В целом в первый же день боев бригада СС «Шарлемань» потеряла более 50 % личного состава, насчитывая в строю теперь порядка 150 боеспособных солдат. Участник боев указывал, что, едва вступив в бой, его рота в течение часа потеряла более четверти своего личного состава. Аналогичная ситуация отмечалась в двух других

¹³⁵ Центральный архив Министерства обороны РФ (ЦАМО). Ф. 345. Оп. 5489. Д. 87. Л. 445.

¹³⁶ ЦАМО. Ф. 345. Оп. 5489. Д. 87. Л. 445, 447; Ф. 299. Оп. 3070. Д. 792. Л. 499.

¹³⁷ ЦАМО. Ф. 3129. Оп. 1. Д. 53. ЛЛ. 53-53-об.; Д. 49. ЛЛ. 280-281.

¹³⁸ ЦАМО. Ф. 299. Оп. 3070. Д. 704. Л. 121.

ротах [Vene, 2012, p. 327–328]. Захваченный красноармейцами в плен военнослужащий бригады «Шарлемань» показал, что за сутки французские роты потеряли по 20–30 человек¹³⁹.

В результате боевых действий к вечеру 26 апреля практически полностью разбитая дивизия «Нордланд» отступила в центральный сектор обороны Берлина. Французы расположились в подвалах оперного театра и пивоварни (район станции метро Штадтмитте), где провели ночь. На следующий день основная масса французских эсэсовцев в боях не участвовала – в обороне сектора была задействована только одна рота. Красноармейцы отмечали, что в уличных боях противник широко применял против советских танков огонь из фаустпатронов и противотанковую артиллерию, которая занимала позиции на перекрестках улиц и переулках. Отмечался также фланкирующий огонь¹⁴⁰.

В ночь с 27 на 28 апреля в зданиях вдоль Вильгельмштрассе для поддержки действий полка «Данмарк» были развернуты две французские противотанковые группы, вооруженные панцерфаустиками. К утру оставшиеся французские отряды заняли позиции также на Фридрихштрассе и Саарландштрассе [Vene, 2012, p. 329–330] – на подступах к рейхсканцелярии. В течение дня французы пытались сдержать продвижение советских танков. Время от времени действия таких противотанковых групп доставляли серьезные проблемы красноармейцам: «Отдельные группы автоматчиков и солдат, вооруженных фаустпатронами, используя подземные коллекторы, водосточные каналы и т. п., выходили в тыл наших частей и выводили из строя офицеров, солдат, рвали линии связи, уничтожали машины, орудия»... «Каждый метр берлинских улиц, каждый дом доставались с большим трудом. Особенно тяжело приходилось танковым бригадам, так как с каждым днем, часом автоматчиков становилось все меньше и меньше, и танки, зачастую наступая без прикрытия, попадали под удар фаустников» [Люки открыли в Берлине, 1973]. Результативности применения гитлеровцами фаустпатронов способствовало то, что первоначально советские танки двигались колоннами. Таким образом, растягиваясь вдоль улиц, они зачастую создавали заторы. Командующий 8-й гвардейской армией В.И. Чуйков вспоминал: «Воспламенится головной танк – и остальным некуда деваться: подставляй бок под удар фаустпатрона и гори... Поэтому в первый же день штурма наши танкисты перестроили боевые порядки. Они установили тесное взаимодействие с пехотинцами, артиллеристами, саперами» [Чуйков, 1985, с. 632]. Таким образом, танкисты наступали под прикрытием автоматчиков, уничтожавших скрывающихся в зданиях фаустников.

К 16 часам 28 апреля 11-й гвардейский танковый корпус 1-й гвардейской танковой армии в районе Белле форсировал канал Ландвер и вечером вел бои восточнее Ангальтского вокзала [Люки открыли в Берлине, 1973]. Так, 45-я гвардейская танковая бригада к 18.00 вышла с боями на Саарландштрассе, где гитлеровцы в районе двух церквей оказали сильное сопротивление, открыв по танкам залповый огонь фаустпатронов со всех этажей домов и подвалов. Уничтожая массированным огнем из танков и артиллерии прямой наводкой засевших в домах автоматчиков и «фаустников» до полного разрушения зданий, части бригады с тяжелыми боями, наступая по улице Саарландштрассе, вышли в район двух церквей (выход на улицу Халлешештрассе в западном направлении). С тяжелыми уличными боями, продолжавшимися на Саарландштрассе в течение ночи, советские танкисты при поддержке артиллерии и мотострелков к 10 утра вышли на развилку улиц Саарландштрассе – Хедеманштрассе¹⁴¹.

В свою очередь, 44-я гвардейская танковая бригада 28 апреля в 17 часов вела наступление вдоль Альте Якобштрассе с поворотом на Хольманштрассе, Линденштрассе, Вильгельмштрассе. К 22 часам с упорными боями овладела семью кварталами, достигла перекрестка Вильгельмштрассе – Хедеманштрассе, где, встретив сильное сопротивление, закрепились, организовав разведку¹⁴².

¹³⁹ ЦАМО. Ф. 345. Оп. 5489. Д. 87. Л. 447.

¹⁴⁰ ЦАМО. Ф. 345. Оп. 5489. Д. 87. Л. 447.

¹⁴¹ ЦАМО. Ф. 3138. Оп. 1. Д. 8. Л. 91.

¹⁴² ЦАМО. Ф. 3136. Оп. 1. Д. 28. ЛЛ. 178–179.

29 апреля командующий 1-й гвардейской танковой армией генерал-полковник М.Е. Катуков поставил командиру 11-го гвардейского танкового корпуса А.Х. Бабаджаняну задачу – занять Потсдамский вокзал и имперскую канцелярию [Катуков, 1974, с. 416].

В 12 часов советские войска перешли в наступление. 45-я гвардейская танковая бригада вернулась на Халлешештрассе с целью продолжить наступление в направлении парка Тиргартен, очистив по пути от противника узел железных дорог в районе Ангальтского и Потсдамского вокзалов. Однако продвижение танков в направлении Мёккернштрассе оказалось невозможным из-за образовавшихся поперек Халлешештрассе в результате обвала домов от артиллерийского огня препятствий. Бригада продолжила наступление обходным маршрутом, вновь вернувшись на Саарландштрассе, где гитлеровцы превратили все дома в узлы сопротивления, заполненные в большом количестве автоматчиками и командами с фаустпатронами. Части бригады медленно продвигались вперед, ведя бои за каждый дом ¹⁴³.

44-я гвардейская танковая бригада, имея задачу наступать в направлении Саарландштрассе и далее на запад, в 12 часов, произведя артналет приданными средствами, начала продвижение. Сломив сопротивление противника, в результате упорного боя овладела двумя кварталами и к 19 часам вышла к перекрестку Бергерштрассе – Саарландштрассе, где, вновь встретив сильное сопротивление, завязала бой с автоматчиками и «фаустниками» противника ¹⁴⁴.

Французы отступили на перекресток Путткамерштрассе – все ближе к рейхсканцелярии. Вдоль этой новой линии фронта французские эсэсовцы создали в зданиях опорные пункты. Наличие целой сети внутренних дворов позволяло им безопасно передвигаться от одного пункта к другому [Giolitto, 2007, p. 513]. Советские танкисты отмечали: «Когда наши подразделения врываются в опорный пункт, его гарнизон в последний момент, используя коллекторы и другие подземные сооружения, перебирался в соседний опорный пункт» [Люки открыли в Берлине, 1973].

На смену устремившимся к парку Тиргартен танковым бригадам 11-го гвардейского танкового корпуса 1-й гвардейской танковой армии в полосу обороны разбитых частей дивизии СС «Нордланд», включающих французских эсэсовцев, пришли стрелковые дивизии 5-й Ударной армии генерал-полковника Н.Э. Берзарина. Части армии пробивались от Ландвер-канала к имперской канцелярии. «Туда сходятся все нити руководства войсками третьего рейха, и от того, как скоро будет взято это гнездо, последняя цитадель Гитлера, зависит окончание боевых действий не только в Берлине, но и на всей территории Германии», – вспоминал маршал Советского Союза В.И. Чуйков [Чуйков, 1985, с. 649, 657].

К 20 часам части 9-го стрелкового корпуса 5-й Ударной армии вышли на следующие рубежи: 248-я стрелковая дивизия – Циммерштрассе между Линден и Фридрихштрассе; 301-я стрелковая дивизия – Циммерштрассе, Анхальтерштрассе до Саарландштрассе. Таким образом, левый фланг армии вел бой на линии Циммерштрассе и Анхальтерштрассе, между Линден и Саарландштрассе, развернув фронт на север вдоль Фридрихштрассе и Вильгельмштрассе ¹⁴⁵ – там, где наряду с остатками других подразделений оборонялись и французские эсэсовцы. 1050-й и 1052-й стрелковые полки 301-й стрелковой дивизии подошли к правительственным зданиям гестапо и министерства авиации, где гитлеровцы проявили наибольшее упорство. Дивизия готовилась к штурму зданий ¹⁴⁶. К вечеру 29 апреля на улицу Принц-Альбрехт-штрассе, где располагалось здание гестапо, вышли части 35-й гвардейской стрелковой дивизии 4-го гвардейского стрелкового корпуса 8-й гвардейской армии В.И. Чуйкова ¹⁴⁷.

¹⁴³ ЦАМО. Ф. 3138. Оп. 1. Д. 8. Л. 92.

¹⁴⁴ ЦАМО. Ф. 3136. Оп. 1. Д. 28. ЛЛ. 179.

¹⁴⁵ ЦАМО. Ф. 233. Оп. 2356. Д. 767. ЛЛ. 88 об., 89 об.

¹⁴⁶ ЦАМО. Ф. 1607. Оп. 1. Д. 15. Л. 15.

¹⁴⁷ ЦАМО. Ф. 345. Оп. 5487. Д. 409. Л. 82.

30 апреля остатки дивизии СС «Нордланд», включая французский батальон, продолжили сопротивление. К этому времени от «Большого Берлина» в руках гитлеровцев остались только четыре почти разрозненных района. В 14.30 части 3-й Ударной армии захватили рейхстаг. 5-й Ударной армии предстояло взять Унтер-ден-Линден, Паризер плац с Бранденбургскими воротами и объекты: гестапо, дворец канцлера империи, министерства иностранных дел, юстиции, ВВС и финансов¹⁴⁸.

С утра 30 апреля началась артподготовка, после которой разгорелся ожесточенный бой по овладению зданием гестапо. Частью здания в 7.30 после пятиминутного артогня штурмом овладели 100-й и 101-й гвардейские стрелковые полки 35-й гвардейской стрелковой дивизии¹⁴⁹. К 13 часам бойцы 301-й стрелковой дивизии ворвались в здание, овладев сначала его западным углом, а затем половиной¹⁵⁰. Бои продолжались.

В 23.00 30 апреля на участке стыка 1050-го стрелкового полка 301-й стрелковой дивизии 5-й Ударной армии и 102-го гвардейского стрелкового полка 35-й гвардейской стрелковой дивизии 8-й гвардейской армии, развернутых перед зданием гестапо, появились с белым флагом первые парламентарии¹⁵¹. В 1 час 30 мин 1 мая в связи с началом переговоров огонь с обеих сторон был прекращен. Однако мелкие группы противника и одиночные солдаты, засевшие в укрепленных домах, продолжали вести стрельбу из автоматов, пулеметов и фаустпатронов¹⁵².

В связи с несогласием немецкого командования принять безоговорочную капитуляцию Берлина 1 мая советским войскам была дана команда: «огонь на полную мощь и быстрее добить врага! Тысячи мин и снарядов полетели на правительственные кварталы, на имперскую канцелярию, на рейхстаг» [Чуйков, 1985, с. 687].

1 мая позиции все еще сопротивляющихся французов располагались на Вильгельмштрассе в 500 метрах от рейхсканцелярии. В боевом донесении штаба 301-й стрелковой дивизии сообщалось, что во второй половине дня и в ночь на 2 мая гитлеровцы продолжали оказывать огневое сопротивление из зданий и сада гестапо, а также из глубины по Вильгельмштрассе, ведя ружейно-пулеметный и снайперский огонь, по-прежнему широко применяя фаустпатроны. В связи с возобновившимися переговорами о капитуляции с 18.00 огонь был прекращен¹⁵³. Оставшиеся в живых два десятка французских эсэсовцев отступили, расположившись в подвалах Главного управления имперской безопасности, где провели ночь [Вене, 2012, р. 335–336] (угол Вильгельмштрассе и Принц-Альбрехт-штрассе).

А в это время бойцы 301-й стрелковой дивизии начали штурм зданий гестапо и министерства авиации, водрузив на рассвете над ними знамя Победы¹⁵⁴. В то же время разворачивался последний бой за рейхсканцелярию. Г.К. Жуков вспоминал: «Схватка на подступах и внутри этого здания носила особо ожесточенный характер. В составе штурмовой группы 1050-го стрелкового полка действовала старший инструктор политотдела 9-го стрелкового корпуса майор Анна Владимировна Никулина. Вместе с бойцами И. Давыдовым и Ф.К. Шаповаловым она пробралась через пролом в крыше наверх и, вытащив из-под куртки красное полотнище, с помощью куска телеграфного провода привязала его к металлическому шпилью. Над имперской канцелярией взвилось Красное знамя» [Жуков, 2002, с. 366]. Вот как описывала эти события сама Никулина: «Завязался бой внутри имперской канцелярии... Воспользовавшись тем, что эсэсовцы под натиском наших воинов отошли от лестничной клетки, я стала взбираться вверх... И тут неведомо откуда взялись у меня силы. Я быстро стала пробираться по чердаку, где через развороченную снарядами кровлю виден

¹⁴⁸ ЦАМО. Ф. 233. Оп. 2356. Д. 767. ЛЛ. 12 об. – 13.

¹⁴⁹ ЦАМО. Ф. 1124. Оп. 1. Д. 11. Л. 258.

¹⁵⁰ ЦАМО. Ф. 1607. Оп. 1. Д. 15. Л. 175.

¹⁵¹ ЦАМО. Ф. 233. Оп. 2356. Д. 767. Л. 13.

¹⁵² ЦАМО. Ф. 827. Оп. 1. Д. 40. Л. 405.

¹⁵³ ЦАМО. Ф. 827. Оп. 1. Д. 40. Л. 411.

¹⁵⁴ ЦАМО. Ф. 7718. Оп. 346484 с. Д. 1. ЛЛ. 123–124.

был просвет ночного, полыхающего зарницами боя неба. Бросилась к этому просвету. У самой кромки крыши зияла большая пробоина, и из нее вверх вздыбились какие-то металлические штыри, видимо, от развороченной арматуры кровли. К одному из них кусками телефонного провода я прикрепила Красное знамя... стояла и смотрела на объятый пламенем Берлин, а по лицу текли горячие слезы радости...» [Никулина, 1982, с. 136–139].

Утром 2 мая Берлинский гарнизон начал капитулировать. Улицы заполнили машины с белыми флагами. Французы, не имея связи с командованием дивизии и не получив сообщения о капитуляции, во главе с Фене отправились через туннели метро к рейхсканцелярии, чтобы проверить обстановку. Там они застали советских солдат. Отчаянная попытка прорваться по подземной сети метрополитена на запад в сторону Потсдама успеха не имела, оставшаяся горстка французских «защитников» Берлина была захвачена в плен красноармейцами [Vene, 2012, p. 337].

Заключение

Резюмируя, следует констатировать, что участие в обороне Берлина в составе дивизии СС «Нордланд» французской штурмовой бригады СС «Шарлемань», переброшенной в апреле 1945 г. в столицу нацистской Германии, завершилось ее разгромом советскими войсками в ходе Берлинской наступательной операции. Итогом попыток французских эсэсовцев оказать сопротивление наступающим частям 8-й гвардейской и 5-й Ударной армий в центральном секторе обороны Берлина стало уничтожение французского подразделения. Последняя страница боевого применения французских добровольцев в боевых действиях против Красной армии в годы Великой Отечественной войны бесславно закончилась на подступах к рейхсканцелярии.

Список источников

- Жуков Г.К. 2002. Воспоминания и размышления. В 2 т. Москва, Олма-Пресс, Т. 2. 415 с.
- Катуков М.Е. 1974. На острие главного удара. Москва, Воениздат. 429 с.
- Люки открыли в Берлине: Боевой путь 1-й гвардейской танковой армии. А.Х. Бабаджанян, Н.К. Попель, М.А. Шалин, И.М. Кравченко, 1973. Москва, Воениздат, http://www.ta-1g.narod.ru/mem/lyki/luki_8.html
- Никулина А.В. 1982. Пламя в ночи. Москва, Воениздат. 144 с.
- Чуйков В.И. 1985. От Сталинграда до Берлина. Москва, Сов. Россия. 701 с.
- Центральный архив Министерства обороны РФ (ЦАМО). Ф. 233. 1-й Белорусский фронт. Оп. 2356. Д. 767.
- ЦАМО. Ф. 299. 1-я гвардейская танковая армия. Оп. 3070. Д. 792.
- ЦАМО. Ф. 299. 1-я гвардейская танковая армия. Оп. 3070. Д. 704.
- ЦАМО. Ф. 345. 8-я гвардейская армия. Оп. 5487. Д. 409.
- ЦАМО. Ф. 345. 8-я гвардейская армия. Оп. 5489. Д. 87.
- ЦАМО. Ф. 827. 9-й стрелковый корпус. Оп. 1. Д. 40.
- ЦАМО. Ф. 1124. 35-я гвардейская стрелковая дивизия. Оп. 1. Д. 11.
- ЦАМО. Ф. 1607. 301-я стрелковая дивизия. Оп. 1. Д. 15.
- ЦАМО. Ф. 3129. 22-я танковая бригада (40-я гвардейская танковая бригада). Оп. 1. Д. 49.
- ЦАМО. Ф. 3129. 22-я танковая бригада (40-я гвардейская танковая бригада). Оп. 1. Д. 53.
- ЦАМО. Ф. 3136. 112-я танковая бригада (44-я гвардейская танковая бригада). Оп. 1. Д. 28.
- ЦАМО. Ф. 3138. 200-я танковая бригада (45-я гвардейская танковая бригада). Оп. 1. Д. 8.
- ЦАМО. Ф. 7718. 1050-й стрелковый полк. Оп. 346484 с. Д. 1.

Список литературы

- Великая Отечественная война 1941–1945 годов: в 12 т. Т. 5: Победный финал. Завершающие операции Великой Отечественной войны в Европе. Война с Японией. 2013. Москва, Кучково поле. 864 с.

- Bene K. 2012. La collaboration militaire française dans la Seconde Guerre mondiale. Talmont-Saint-Hilaire: Editions Codex. 591 p.
Giolitto P. 2007. Volontaires français sous l'uniforme allemand. Paris: Perrin. 559 p.
Mabire J. 1995. Mourir à Berlin: Les SS français derniers défenseurs du bunker d'Adolf Hitler. Paris. 338 p.

Referenses

- Velikaja Otechestvennaja vojna 1941–1945 godov: v 12 t. T. 5: Pobednyj final. Zavershajushhie operacii Velikoj Otechestvennoj vojny v Evrope. Vojna s Japoniej [The Great Patriotic War of 1941–1945. In 12 Volumes. Vol. 5. A Victorious Finale. The Final Operations of the Great Patriotic War in Europe. The War with Japan]. 2013. Moscow: Kuchkovo pole, 864 p.
Bene K. 2012. La collaboration militaire française dans la Seconde Guerre mondiale. Talmont-Saint-Hilaire: Editions Codex. 591 p. (in French).
Giolitto P. 2007. Volontaires français sous l'uniforme allemand. Paris: Perrin. 559 p. (in French).
Mabire J. 1995. Mourir à Berlin: Les SS français derniers défenseurs du bunker d'Adolf Hitler. Paris. 338 p. (in French).

Конфликт интересов: о потенциальном конфликте интересов не сообщалось.

Conflict of interest: no potential conflict of interest related to this article was reported.

Поступила в редакцию 01.03.2024

Received 01.03.2024

Поступила после рецензирования 23.04.2024

Revised 23.04.2024

Принята к публикации 25.04.2024

Accepted 25.04.2024

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Башкирева Наталья Валерьевна, кандидат исторических наук, доцент, заведующий кафедрой истории России, Воронежский государственный педагогический университет, г. Воронеж, Россия

 [ORCID: 0000-0002-0307-4481](https://orcid.org/0000-0002-0307-4481)

Natal'ja V. Bashkireva, Candidate of Sciences in History, Docent, Head of Department of History of Russia, Voronezh State Pedagogical University, Voronezh, Russia